

Ранняя осенняя заря тонет в воде, покачивая на волнах возвращающихся домой уток-мандаринок.

На проселочной дороге у полей разносится звонкий детский смех, а над деревней уже вьются струйки дыма.

— Наревелся? А ну, живо домой, есть пора!

Из-за глинобитной ограды донесся зычный окрик. Пухлый мальчишка, сидевший у ворот и заливавшийся горячими слезами, мгновенно умолк и, спотыкаясь, припустил во двор.

— Мам, мяса хочу!

— А не треснет?

Жена Дунхая, отчитав ребенка, ловко выложила просяную кашу из котла в деревянную лохань и накрыла крышкой.

Из щелей маленького котла пробивался дразнящий аромат тушеного мяса, заставляя ораву ребятишек кружить вокруг кухни.

Старшая дочь, дежурившая у огня, в этот момент стала объектом всеобщей зависти.

— Мам, а невестка так весь день и не выходила?

Лу Хуэй принялась к запаху мяса, и у нее во рту невольно скопилась слюна. Она украдкой сглотнула.

Отсветы огня из печи падали на лицо девушки, делая его особенно нежным.

— Кто ж ее знает. Ты приглядывай за огнем, смотри, чтобы эти проглоты ничего не стащили, а я схожу, проверю.

Будучи старшей невесткой в семье Лу и женой пятого сына, она считала своим долгом проявить заботу о новоиспеченной родственнице. Она приготовила миску с едой и вышла из кухни.

Семья Лу была большой — более двадцати человек, поэтому и двор был просторным.

По бокам от трех главных комнат располагались флигели: один служил кухней и дровяным сараем, а другой — кладовой для сельхозинвентаря. Сейчас одну часть кладовки освободили,

чтобы устроить там спальню для младшего брата мужа.

Старшая невестка шла стремительно, не давая ребятне шанса повиснуть на подоле, и через пару мгновений оказалась у окна новой комнаты.

Заглянув в щель, она увидела, что молодая жена так и сидит на краю кровати в свадебном покрывале.

— Юньси, да? Я твоя старшая невестка.

Она толкнула деревянную дверь и вошла. Окинув взглядом младшего деверя, она нахмурилась: у того губы потрескались от жажды.

Неужели они так и просидели полдня, не проронив ни слова?

Юньси взяли в дом, чтобы ухаживать за Пятым, как же она может ничего не делать?

— Девочка, я понимаю, что ты не в восторге, но ведь это брак по сговору родителей. Твои отец и мать решили попытать счастья в другом месте — это их дело, но вы столько лет принимали от нас подарки, нельзя же просто так взять и забыть об этом. К тому же Пятый не безнадёжен. У него есть пособие, о нем заботятся влиятельные люди. Если будешь ухаживать за ним как следует, родишь ребенка — глядишь, и жизнь наладится.

Она прислонилась к стене у двери, искренне надеясь, что невестка смирится. Иначе младшего брата придется содержать всей семьей, а это лишние рты и пустая трата сил.

Она говорила долго, и солнце уже начало садиться. Лишь тогда из-под красного покрывала донеслось тихое, едва слышное мычание.

— Ну ладно, ты только вошла в дом, поди стесняешься, да и всех еще не знаешь. Что до еды — я сейчас пришлю свою старшую дочь, поедите вместе с Пятым здесь. Вы молодожены, мы для вас мяса натушили.

Услышав шаги за воротами — должно быть, вернулись те, кто работал в поле, — старшая невестка выпрямилась и пошла встречать домашних.

Тонкие лучи закатного солнца скользнули под карниз, осветив убогую комнату. Юнь Чэ напряженно замер, а затем медленно расслабился.

Он слегка повернулся и снова заглянул под край красного покрывала.

Мужчина, лежащий на грубом, плотном домотканом белье, дышал ровно. Его глаза были перевязаны повязкой, а воздух пропитался резким запахом лекарственных трав.

Старшая невестка была права: они просидели в одной комнате полдня и не сказали друг другу ни слова.

Юнь Чэ не ел с самого утра, проголодался, да и нужды вставать не было — тот, на кровати, вероятно, тоже терпел, ведь в обед им никто не принес еды.

Юнь Чэ украдкой пощупал холщовый мешочек на груди и мысленно вздохнул: что это, сериал про переодевания?

Неужели, кроме главного героя, никто не может распознать такой маскарад?

Он потрогал свое горло. К счастью! То ли из-за возраста, то ли из-за плохого питания, кадык еще не проступил.

— Воды...

Человек, молчавший весь день, вдруг подал голос. Юнь Чэ вздрогнул.

Поколебавшись, он приподнял край покрывала и направился к столу у окна. В горле у самого пересохло, пить хотелось нестерпимо.

Не успел он сделать и двух шагов, как снаружи послышался шум шагов.

Юнь Чэ бросил быстрый взгляд в окно, поспешно опустил покрывало и, схватив щербатый кувшин, вернулся к кровати.

Как же много людей!

Старик Лу, отличавшийся зоркостью, прищурился, заметив в щели двери фигуру с кувшином.

Молодая жена — дело понятное, стесняется. Через несколько дней освоится. Теперь, когда за Пятым есть кому ходить, можно и о разделе хозяйства подумать.

Семья Лу шумно ввалилась во двор, то и дело бросая любопытные взгляды на комнату с наклеенным иероглифом счастья. Но лезть с расспросами никто не стал.

В хорошие времена деревенские жители справляли свадьбы с размахом, приглашая родню и соседей, но сейчас времена были тяжелые. Хорошо еще, если наклеили иероглиф да привезли

невесту на осле. В иных домах невеста начинала работать в поле уже на следующий день после свадьбы. То, что Юнь Чэ позволили целый день просидеть без дела, было проявлением особой милости.

— Сходи посмотри. Сегодня уже поздно, пусть завтра утром выйдет и со всеми поздоровается,
— распорядился старик Лу, усаживаясь в единственное в доме кресло с высокой спинкой.

Мать Лу кивнула, разложила еду и, взяв с собой старшую внучку, направилась в новую комнату.

Юнь Чэ как раз поил больного: одной рукой приподнимал покрывало, другой подносил носик кувшина к губам мужчины. Вода была холодной, обжечься он не боялся.

— Сними ты уже это покрывало, Пятый все равно не сможет, неужели собираешься всю жизнь под ним проходить?

Юнь Чэ, который как раз пытался разглядеть лицо своего номинального мужа, от неожиданности чуть не ткнул носиком кувшина тому в нос.

Мать Лу вошла в комнату вместе с Лу Хуэй, велела ей поставить миску с мясом на стол, а сама подошла к сыну.

— Как бы то ни было, раз вошла в наш дом — значит, стала нашей невесткой. Пятый сейчас болен, не тревожь его, о близости подумаете, когда поправится.

<http://bllate.org/book/20794/2089268>